

Сяо Цинму встал, чтобы попрощаться. Все присутствующие знали, что он всегда уходит до полуночи, поэтому никто не удивился. Наследный принц приказал слугам принести ему лёгкий плащ, чтобы он не простудился.

Сяо Цинму не пил вина, он никогда не употреблял алкоголь на людях, но запах вина на банкете всё же пропитал его одежду, отчего его глаза слегка покраснели.

Выйдя из зала, он увидел, что начался сильный дождь. Яньчжу приказал подвести карету к боковому входу, а слуги наследного принца поспешили передать зонт. Яньчжу держал зонт над Сяо Цинму, пока они шли к выходу.

Сяо Цинму остановился, переступив порог, и долго смотрел на одного из охранников, который стоял, опустив голову. Охранник, наконец, поднял взгляд.

Сяо Цинму улыбнулся:

— Командир Лу, какая встреча.

Лу Цяньтан почтительно поклонился:

— Ваше Высочество князь Цзинь.

Сяо Цинму взял зонт из рук Яньчжу и подошёл к нему:

— Командир Лу, как тяжело вам приходится, стоя в таком дожде.

Лу Цяньтан опустил голову:

— Спасибо за заботу, Ваше Высочество. Это моя обязанность, не тяжело.

Сяо Цинму смотрел на него сквозь завесу дождя. В темноте его глаза казались глубокими, как тёмный пруд под лунным светом, одновременно ясным и загадочным.

Край зонта Сяо Цинму слегка касался лба Лу Цяньтана, а капли дождя, стекавшие с его зонта, падали на нос, губы и подбородок Лу Цяньтана, а затем стекали за воротник.

Сяо Цинму, желая подразнить его, сказал:

— Я могу одолжить зонт командиру Лу, чтобы вы могли укрыться от дождя.

Лу Цяньтан поднял бровь, не отстраняясь, и с улыбкой ответил:

— Ваше Высочество, если бы вы только отодвинули зонт от моего лица, это было бы величайшей милостью.

Сяо Цинму сделал шаг вперёд, и зонт теперь полностью закрывал Лу Цяньтана от дождя, а вода с зонта стекала по его волосам за шею.

Сяо Цинму провёл пальцами по корням его волос:

— Как же ты так промок, если я тебя укрываю?

Лу Цяньтан невольно вздрогнул, поднял глаза и встретился с его улыбающимся взглядом:

— Ночью ветер холодный, Ваше Высочество, лучше вернитесь в резиденцию.

Сяо Цинму усмехнулся:

— Похоже, командир Лу не ценит мою доброту.

Лу Цяньтан опустил голову:

— Ваше Высочество, не дразните меня.

Сяо Цинму поднял руку, слегка коснувшись его щеки:

— Командир Лу действительно пришёлся мне по душе.

Лу Цяньтан улыбнулся:

— Если бы ваше расположение проявилось раньше, я бы избежал тридцати ударов плетью.

Сяо Цинму выглядел довольным, провёл рукой по его спине, а затем провёл мокрыми пальцами по его подбородку:

— Если бы командир Лу тогда попросил моей защиты, разве не избежал бы плетей?

Лу Цяньтан, казалось, не чувствовал его прикосновения, улыбнулся и ответил:

— Я слишком малозначителен, чтобы просить защиты у Вашего Высочества князя Цзиня.

Сяо Цинму повернулся к нему:

— Если командир Лу всё ещё хочет попросить, просто скажите. Я всегда держу слово.

Лу Цяньтан внезапно поднял руку и поклонился:

— Спасибо, Ваше Высочество.

Подняв руку, он разбрызгал воду, которая была скрыта в складках его одежды, и несколько капель попали на белоснежный шёлковый наряд Сяо Цинму, оставив на нём пятна разных размеров.

В глазах Сяо Цинму снова появился тот же блеск. Он многозначительно посмотрел на Лу Цяньтана, скрывая улыбку под зонтом, и ушёл.

Лу Цяньтан вернулся в лагерь почти на рассвете, полностью промокший. Ему казалось, что места, которых касался Сяо Цинму, слегка покалывали. Он тщательно вытерся сухим полотенцем, словно боясь, что на него попала какая-то отравка. Переодеваясь, он снова прокрутил в голове их разговор, погружившись в размышления.

Он так увлёкся, что не услышал, как Чжао Цзин несколько раз позвал его.

Чжао Цзин собирался принести ему завтрак и сказал:

— Зачем тебе было браться за эту грязную работу? Теперь ты мокрый, как мышь.

Лу Цяньтан, вытирая волосы, улыбнулся:

— Просто хотел посмотреть, как выглядит дворец.

Чжао Цзин фыркнул:

— И что, понравилось?

Лу Цяньтан улыбнулся:

— Брат Чжао, я голоден, пойдёшь принеси, я приму душ.

Чжао Цзин рассмеялся:

— Маленький заяц, только и думаешь о еде.

На следующий день, вернувшись с аудиенции, Сяо Цинму получил от Яньчжу несколько листов бумаги.

Яньчжу сказал:

— Ваше Высочество, я всё выяснил. В двадцать третьем году правления Чжэньюань Волчья кавалерия Лянъяня потерпела поражение. Намань дошёл до горы Цзиньпин. В резиденции маркиза Динбэя, включая слуг, было тринадцать человек, среди них был и старый маркиз, снявший доспехи. Сам маркиз погиб в степи Сайна, а его жена погибла в пожаре. Был сын, говорят, он тоже погиб в огне.

Сяо Цинму внимательно прочитал, и в его глазах появился блеск возбуждения:

— А тела?

Яньчжу ответил:

— Тогда Намань почти дошёл до Ингао, Волчья кавалерия понесла большие потери, и, вероятно, тела хоронили те, кто остался в живых.

Сяо Цинму цокнул языком:

— Император действительно холоден, не отправил даже кого-то забрать тела.

Яньчжу вздохнул:

— Тогда ещё говорили, что маркиз Динбэй пренебрёг военными действиями и подозревался в сговоре с врагом. Если бы не масштаб поражения, его могли бы обвинить.

Сяо Цинму сложил бумаги и передал их Яньчжу:

— Вот такая судьба у тех, кто служит верой и правдой.

Сяо Цинму добавил:

— Если бы этот молодой маркиз был жив, сколько бы ему сейчас было? Есть ли у него дата рождения?

Яньчжу сказал:

— Наверное, семнадцать или восемнадцать. Трудно найти точную дату, Лянъянь сильно

изменился.

Сяо Цинму повертел в руках кольцо лучника:

— А дату рождения командира Лу найти не трудно, верно?

Яньчжу тут же достал из кармана жёлтый лист и передал ему:

— В Западном лагере есть записи, я взял копию.

Сяо Цинму прищурился:

— Шестнадцатый год правления Чжэнъюань, двадцать седьмое декабря — командиру Лу семнадцать лет. По нынешнему счёту, ему всего шестнадцать, вот почему он выглядит так молодо.

Яньчжу сомневающе спросил:

— Ваше Высочество, вы думаете...

Сяо Цинму провёл пальцем по жёлтому листу, поднял его и долго смотрел, с улыбкой в глазах:

— Не спеши, подождём ещё.

В конце июля Лу Цяньтан получил зарплату и вспомнил, что Цяо Цинцин давно хотела попробовать пирожные «Сто цветов» из кондитерской «Няньмэй». Он специально отправился в Духуайли, который находился в юго-западной части квартала Шуцин, где часто собирались дамы и девушки для чаепитий и прогулок. Кондитерская «Няньмэй» в Духуайли была особенно популярна среди женщин.

Лу Цяньтан часто выполнял поручения для Цяо Цинцин и знал, что в «Няньмэй» всегда много посетителей, поэтому заранее договорился, чтобы не ждать весь день.

Когда Лу Цяньтан подошёл к кондитерской, он увидел, как Яньчжу выходит с коробкой пирожных. Лу Цяньтан несколько раз видел его, и, поскольку его ранг был ниже, он почтительно поклонился.

Яньчжу кивнул ему, ничего не сказав, и ушёл.

Лу Цяньтан взял пирожные и, выходя, снова столкнулся с Яньчжу, инстинктивно поклонившись. Однако Яньчжу внезапно сказал:

— Командир Лу, Его Высочество князь Цзинь желает вас видеть.

Лу Цяньтан повернул голову и увидел, что рядом стоит карета Сяо Цинму.

Лу Цяньтан не хотел встречаться с князем, но послушно подошёл, встал рядом с каретой и поклонился.

Сяо Цинму приподнял занавеску:

— Подойди.

Лу Цяньтан залез в карету и сел рядом с князем, скромно опустив голову:

— Ваше Высочество.

Сяо Цинму играл с нефритовым веером, затем кончиком веера приподнял подбородок Лу Цяньтану:

— Командир Лу тоже любит сладости?

Лу Цяньтан, вынужденный смотреть ему в глаза, не отводил взгляда:

— У моего бывшего хозяина была дочь, это для неё.

Сяо Цинму откинулся на подушку, осмотрел его и убрал руку:

— Командир Лу, кажется, всегда настороже. Я выгляжу так, будто могу съесть тебя?

Лу Цяньтан снова опустил голову:

— Ваше Высочество, вы ошибаетесь, конечно, нет.

Просто взгляд Сяо Цинму всегда казался липким и холодным, и каждый раз, когда Лу Цяньтан встречался с ним, он вспоминал, как в детстве змея обвилась вокруг его руки, вызывая мурашки по коже.

Сяо Цинму улыбнулся:

— Командир Лу выглядит очень молодо, сколько тебе лет?

Лу Цяньтан покорно ответил:

— В этом декабре исполнится семнадцать.

Сяо Цинму лениво откинулся:

— Декабрь... Командир Лу из Лянъяня, верно?

Лу Цяньтан ответил:

— Да.

Сяо Цинму опёрся на руку и смотрел на него:

— И как ты можешь отмечать день рождения в такое время?

Лу Цяньтан слегка дрогнул ресницами и улыбнулся:

— Ваше Высочество говорит о разгроме Волчьей кавалерии Лянъяня, да? Это действительно близко.

Тогда Волчья кавалерия Лянъяня потерпела поражение двадцать пятого декабря.

Лу Цяньтан откровенно посмотрел на него:

— С тех пор как я приехал в Ингао, я почти не отмечал день рождения, так что дата не важна.

<http://bllate.org/book/16145/1445697>